

ЛЕОНИД ПЕРЕВАЛОВ

Родился в 1957 году в г. Ишим Тюменской области. Живёт в Таре.

Автор очерков и статей по истории Тарского района в XX веке, опубликованных в периодической печати и научных сборниках. Автор книг «Тарская земля: годы и люди» (Омск, 2010), «Всполохи памяти» (Омск, 2016).

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА МИНСК-ДВОРЯНСК ТАРСКОГО РАЙОНА¹

После победы России, Австрии и Пруссии над Наполеоном в 1914–1915 гг. состоялся Международный Венский конгресс, который подвёл итоги войны. Решением конгресса Польша окончательно потеряла государственную независимость и вошла в состав Российской империи. Новая территория получила название «Королевство Польское». Поляки не смирились с таким решением своей судьбы и неоднократно поднимались на восстания против царизма.

Подавление самого крупного за историю Польши восстания 1863–1864 годов и отмена крепостного права в России в феврале 1861 года и стали двумя главными причинами появления на тарской земле поляков.

В Тарском филиале Госархива Омской области нет документов, указывающих на точную дату рождения польской деревни Минск-Дворянск (в просторечии «Поляки»). Если учесть, что следствие по государственным преступникам – участникам Варшавского восстания 1864–1864 гг. – шло около года, а старейшее деревенское сооружение, подтверждаемое документами (это амбар крестьянина Антона Лукашевича), построено в 1870 году, то следует такой вывод: первые жители-поляки появились

на высоком берегу реки Уразайки в период с 1865 по 1869 гг.

По социальному положению это были люди двух категорий: или ссыльные, или безземельные крестьяне. Минск-Дворянск просуществовал небольшой для истории срок – около 100 лет, расцвет села пришелся на 1900–1914 гг. Последующие события глобального или общегосударственного значения (мировые войны, революции, Гражданская война, коллективизация, репрессии и т. д.) привели к исчезновению села с карты Тарского района.

Что касается происхождения названия села, то местные культурные, географические, административные особенности никак его не объясняют (как, например, Нагорное – по причине расположения села на холмах, а Уразай – на р. Уразайке). Скорее всего, первые переселенцы были крестьянами польского дворянского местечка Миньск-Мазовецки, что находится в 50 км на юго-восток от современной Варшавы. Эта версия подтверждается исторической традицией переселенцев западных областей царской России нести с собой на новые места в далёкую Сибирь не только черты своих культур, быта, языка, но названия своих родных сел (например, Таврическое, Одесское, Полтавка и т. п.) Других населённых пунктов на территории современных Польши и Западной Белоруссии, даже отдалённо напоминающих название «Минск-Дворянск», нет.

Коллизии истории страны периода 1917–1930 гг. зеркально отражаются в жизни Минск-Дворянска. Военных действий в годы Гражданской войны в селе не было. В 1919 году повсеместно в Тарском уезде победила советская власть.

После преобразования уезда в 1925 году в округ Минск-Дворянск оставался обычным тарским селом. В 1929 году началась массовая коллективизация, в результате в Минск-Дворянске в 1930 году был

¹ Тф ГИАОО. Ф. 620. Оп. 1. Д. 13.

образован колхоз «Красный Совет». Основными фамилиями деревни были: Скуратовичи, Юшкевичи, Татаржицкие, Константиновичи, Василевичи, Говелко, Радкевичи, Лукашевичи. Перед войной в Минск-Дворянске жили и русские семьи (правда, их было единицы): Листратовы, Дроздовы, Шельмановы. Семьи были, как правило, многодетными, например, у Скуратовича Михаила (данные 1943 года) росли дети Эмилия, Вацлав, Леонард, Констанция; у Антонины Константинович были дети Александр, Иосиф (убит на войне в 1944 году), Ядвига, Павлина и Филипп; у Лукашевича Станислава после его ухода на фронт осталось дома пятеро детей.

Великая Отечественная война отразилась на судьбе Минск-Дворянска так же трагически, как и на сотнях тысяч подобных деревень.

Несмотря на то, что с 1921 по 1939 год Польша для СССР была вражеским государством и дважды (в 1920 и 1939 гг.) воевала с советской страной, это никак не сказалось на отношении к полякам накануне и во время войны. Это, кстати, не скажешь, например, о советских немцах, которых не брали на войну. Большинство мужиков, минск-дворянцев, ушло воевать. На фронт были призваны Скуратовичи Виктор и Бронислав, Лукашевичи Альберт, Станислав, Леонард, Константинович Пётр, Бурилко Александр, Дроздов Сергей, Юшкевичи Станислав и Леонард, Антоневиичи Павел и Эдуард, Говелко Лаврентий, Иван и Филипп, Скуратович Игнат, Юшкевич Пётр, Татаржицкий Эдуард. Дома остались старики, женщины и дети. Самыми пожилыми были Татаржицкий Франц Иванович, родившийся в 1869 году, и Юшкевич Софья, родившаяся в 1868 году. Кстати, у Юшкевич Софьи был самый старый в Минск-Дворянске дом, его построили в 1883 году.

Питались плохо и мало, как и все советские люди. Душили налоги, всё, что рождала земля, уходило бойцам на фронт. Спасали

собственные коровы, огород, особенно картошка, которой садили до 40 соток, дары лесов да рыба из колхозного пруда.

В годы Отечественной войны в Минск-Дворянске более-менее обеспеченно жил Моравский Гиляр Петрович. Моравские имели корову, 3 свиньи, 5 овец, садили 38 соток картошки. Но главное богатство Моравских составляла пасека – единственная на весь Минск-Дворянск. Доходы от продажи мёда позволили Гиляру Петровичу выучить в годы войны в г. Таре в педучилище двух дочерей – Станиславу и Анну.

Большинство сибиряков-поляков, призванных на фронт в 1941–1944 годах, так больше и не увидели родных мест, пав смертью храбрых в боях за советскую Родину.

До конца 50-х годов жители Минск-Дворянска достаточно хранили особенности польской национальной культуры, владели польским языком, были верующими христианами-католиками. Это доказывается тем обстоятельством, что над большинством могил усопших минск-дворянцев до сих пор стоят двухметровые католические кресты. К сожалению, сегодня польское кладбище пришло в запустение.

В 1950–70-х годах молодёжь постепенно обрусевает, русификация во многом была обусловлена преподаванием в местной школе на русском языке, необходимостью дальнейшей учёбы в других учебных заведениях, службой в Советской Армии.

Что касается сталинских репрессий 1930–50-х гг., то самым крупным событием для Минск-Дворянска было дело о врагах народа Скуратовичах. 5 октября 1937 года окружная газета «Ленинский путь» сообщила следующее: «Колхозом “Красный Совет” Тарского района “руководит” дворянин, сын ксёндза, эксплуататор батраков Скуратович Леонард, брат его Скуратович Вячеслав за контрреволюционные дела осуждён на 10 лет и сослан». Далее газета призывала принять срочные меры по обезвреживанию врага. В числе множества вредительств,

причинённых Скуратовичами, называется беспробудное пьянство и даже наплевательское, грубое отношение к комсомольцам села. Годы войны провели в ГУЛАГе Скуратович Владимир, Лукашевич Станислав, был осуждён один из сыновей Муравского Э.П.

Больших русских семей в истории Минск-Дворянска проживало три – Шельмановых и две – Листратовых. <...>

В 1959 году колхоз «Красный Совет» прекратил своё существование. В 1957 году председателем колхоза был С.А. Волков, а последним председателем колхоза избирался Скуратович П.Т. В 1959 году колхоз преобразовался в 5-е отделение колхоза «Октябрь». Тогда Минск-Дворянск был ещё довольно большой деревней. По сведениям похозяйственной книги 1963 года, здесь проживало 96 трудоспособных женщин и мужчин, а всего в деревне было около 200 жителей.

С конца 1950-х годов Минск-Дворянск начинает постепенно разъезжаться, а в 1979 году села не стало. Большинство старожилы уехали в Нагорное (Юшкевичи, Скуратовичи, Шельмановы, Татаржицкие и др.), часть в Уразай (Константиновичи, Василевичи, Цицулины), остальные в Тару, Омск и другие города СССР на место жительства детей. На мой взгляд, причин исчезновения Минск-Дворянска следует назвать несколько:

1. В конце 1956 – начале 1960 годов началась знаменитая кампания Н.С. Хрущёва «неперспективных деревень».

2. Как ни странно, но негативную роль в истории Минск-Дворянска сыграл научно-технический прогресс. Пока основной тягловой силой и транспортом были телега

с лошастью, проблем связи с Нагорным, как центром сельсовета, не было. После появления в колхозе грузовиков, тракторов, другой тяжёлой техники пришли в негодность внутрихозяйственные дороги. Поставка запчастей, горючего в бригаду стала зависеть от погоды, в ненастье в Минск-Дворянск из-под горы подняться было невозможно.

3. Упал престиж крестьянского труда. После разрешения колхозникам получать паспорта на руки и свободно передвигаться по стране из Минск-Дворянска в Тару, Омск и другие города поехала молодёжь, которая, как правило, домой уже не возвращается.

4. Слабая социальная политика, невнимание председателей сельсовета и колхоза «Октябрь» к этой бригаде. В результате закрылась школа, дети стали учиться в Уразайской неполной средней школе, а позднее в Минск-Дворянске не стало магазина. Эти обстоятельства подталкивают жителей разъезжаться, особенно молодёжь.

5. Сыграл свою роль в судьбе Минск-Дворянска И.А. Татаржицкий: после перехода всей власти из рук М.И. Луферова в руки председателя колхоза «Октябрь» И.А. Татаржицкий стал полноправным хозяином огромной территории всего юго-востока Тарского района. Почему он так невнимательно отнёсся к судьбе своего родного села, сказать теперь трудно. Но анализ сессий Н.-Ивановского сельсовета показывает, что депутат и председатель И.А. Татаржицкий не помог Минск-Дворянску выжить.

В 1980 году, после отъезда последних семей из Минск-Дворянска, земли отдали Уразайской бригаде, на месте села остались разрушенные хозпостройки, да на другой стороне пруда заброшенный погост.